

Император Юнькан незамедлительно утвердил решение, щедро наградив министра налогов. Он также учредил новый закон под названием «Система солевых откупов», сделав Юньчжоу испытательной зоной. Губернатор Юньчжоу получил право выдавать соляные грамоты, позволяя купцам доставлять провизию на границу в обмен на разрешение торговать солью. Также можно было получить грамоту, уплатив золотом или серебром.

Первые несколько лет Юньчжоу процветал, и система солевых откупов работала на удивление успешно, почти обогнав Пинчжоу и приблизившись по уровню благополучия к Чанъаню. Позже император Юнькан распространил эту систему на другие регионы, и Юньчжоу постепенно вернулся к обычному уровню. Хотя сейчас он уже не так великолепен, как раньше, до уровня, когда народ начинает стонать от тягот, он тоже не опустился. Предыдущий губернатор ушел в отставку, не совершив ни значительных ошибок, ни выдающихся достижений.

Лу Сяо быстро пролистывал документы на столе, спокойно переворачивая страницы:

— Так вот как обстоят дела. Значит, моя миссия здесь будет довольно легкой.

Ду Цзысю улыбнулся:

— Жители Юньчжоу в будущем будут полностью зависеть от вас, господин Лу. Вы, будучи молодым талантом, несомненно, заслужите их похвалу.

Этот комплимент был прямо нацелен на Лу Сяо. Он ничего не ответил, продолжая изучать документы. На второй день после прибытия в Юньчжоу он провел большую часть дня, гуляя по улицам с Лу Сюэханем, якобы вспоминая прошлое, хотя на самом деле они раньше жили в небольшом городке и редко бывали в городе.

Здесь хотя и не было оживленной атмосферы Чанъаня, но назвать место, требующим срочных реформ, его было нельзя. Архивы содержали лишь мелкие записи, и даже количество судебных заседаний за год было ничтожным. Юньчжоу был слишком хорош, настолько, что это казалось подозрительным. В Чанъане, столице, каждый месяц происходили кражи и прочие преступления, а здесь, казалось, люди даже не запирали двери на ночь?

Однако, когда Лу Сяо взял в руки бухгалтерскую книгу, фиксирующую сделки с соляными грамотами, его подозрения достигли предела.

Эта книга была идеально сбалансирована, без единой ошибки. Согласно записям, доходы полностью соответствовали текущему состоянию города, и любой, кто взглянул бы на нее, восхитился бы честностью предыдущего губернатора.

Однако в последние годы в книге появились записи об обмене зерна на соляные грамоты, что стало неясным скрытым доходом, не отраженным в официальных отчетах.

Лу Сяо внимательно изучал книгу, страницы которой были слегка помяты от частого использования. Он наклонился, чтобы вдохнуть запах бумаги, но почувствовал лишь легкий

аромат благовоний. Все указывало на то, что книга не была подделана в последний момент, а лишь подтверждала ее подлинность.

Три дня спустя, в ясный день, наполненный пением птиц, Лу Сяо держал в руке веер, за ним следовал мальчик, подаренный императором Юньканом. Лу Сяо, увидев, что мальчик выглядит смышленным, взял его в личные слуги, переименовав в Уе, и каждый день звал его Сяо Ецзы.

Лу Сюэхань спросил, почему он выбрал такое имя, и Лу Сяо, подняв глаза, улыбнулся:

— У Нин Хуая есть Цинчжу и Сяо Тан, так что у меня должно быть что-то похожее. «Шепчущие листья уносят холодные звуки» — сразу видно, что это мой слуга.

Сяо Ецзы был из бедной семьи, и, услышав, что во дворце набирают новых слуг, его продали туда, чтобы заработать деньги, едва не сделав евнухом. Дома его часто били братья и сестры, поэтому он привык быть покорным. Теперь, оказавшись за пределами дворца и не подвергнувшись кастрации, он служил только Лу Сяо, считая его своим спасителем.

В управе округа снова был спокойный день. Лу Сяо, ведя за собой Сяо Ецзы, прошел через боковой зал, миновал задний двор и остановился у склада. У дверей стояли два охранника, которые, увидев Лу Сяо, сразу выпрямились и почтительно сказали:

— Господин Лу.

Лу Сяо кивнул, приказав одному из них принести ключ и открыть склад. Он бегло вспомнил имя из бухгалтерской книги и небрежно спросил другого охранника:

— Когда в последний раз приходил господин Хэ?

Охранник сразу ответил:

— Ваше превосходительство, это было в прошлом году, двадцатого числа двенадцатого месяца господин Хэ прислал человека.

Лу Сяо молчал — дата совпадала с записью в книге.

Открыв склад, они увидели внутри аккуратно сложенные шелка, немного серебра и несколько нефритовых изделий. Лу Сяо внимательно осмотрел все, и все соответствовало записям. Осмотревшись и не найдя никаких скрытых механизмов, он вышел, сделал вид, что удовлетворен, и приказал охранникам:

— Ладно, запирайте.

Лу Сяо внимательно наблюдал за охранниками, выходя из склада, и сказал:

— Сяо Ецзы, ты вчера должен был найти плотника, куда он пропал?

Он слегка постучал по двери, которая слегка зашаталась.

Сяо Ецзы пожаловался:

— Господин, вы каждый день сидите в кабинете и читаете, я точно вчера послал плотника, чтобы он осмотрел столы и скамейки в комнатах. Должно быть, плотник Чжан увидел, что я ребенок, и обманул меня.

Лу Сяо ударил веером по лбу Сяо Ецзы, смотря на него с укором:

— Мне кажется, ты просто ленился и пытаешься обмануть меня.

Сяо Ецзы заерзал, глядя на охранника, которого Лу Сяо спрашивал:

— Брат охранник, плотник Чжан вчера приходил, правда?

Охранник заколебался и неопределенно ответил:

— Кажется, приходил какой-то плотник, стучал у дверей.

Лу Сяо сразу понял, что к чему, и небрежно сказал:

— Ладно, позже я найду этого плотника и отчитаю его за то, что он берет деньги и ничего не делает.

Хозяин и слуга вышли из склада, и, как только они вошли в кабинет, Уе поспешно подошел к Лу Сяо, его маленькая фигура едва доходила до пояса хозяина, и он заискивающе сказал:

— Господин, я правильно сделал?

Лу Сяо поднял руку, погладил голову мальчика и медленно улыбнулся:

— Да, Сяо Ецзы, ты очень умный.

Плотник действительно приходил, но это было на пятый день после переезда Лу Сяо в управу округа.

Человек, который мог точно помнить даты месячной давности, вдруг перепутал события последних дней.

Однако ошибки не могут служить доказательством, и Лу Сяо продолжал жить как обычно, старательно играя роль молодого и неопытного чиновника.

Лу Сяо подсчитал дни, написал два письма: одно с сообщением о благополучии, отправленное

Нин Хуаю, а другое, помимо сообщения о благополучии, содержало намеки на его подозрения, отправленное Ци Цзяньсы.

Через несколько дней Сяо Ецзы, держа в руках письмо, передал его Лу Сяо, который спросил:

— Только одно письмо?

Сяо Ецзы покорно кивнул, и Лу Сяо развернул письмо, написанное небрежным почерком, явно принадлежащим Нин Хуаю, который не любил заниматься каллиграфией. В письме Нин Хуай жаловался на скуку в столице, отсутствие компании и то, что отец заставил его учиться, что вызывало у него печаль.

Лу Сяо задумчиво держал кисть, не спеша написал ответ и вытащил цветной лист бумаги. На этот раз он лично отправился на почту, взяв с собой несколько охранников, и передал письмо курьеру, не упомянув о втором письме, и с улыбкой сказал:

— Пожалуйста, доставьте это еще раз.

Вернувшись в управу, он позвал Сяо Ецзы и спросил:

— Ушел ли охранник Чжао?

Накануне он написал несколько строк о текущей ситуации на цветном листе бумаги, запечатал его в восковую капсулу и вызвал надежного охранника, приказав ему уйти через боковые ворота на следующий день, когда он сам выйдет из управы, и доставить письмо в дом Ци в Чанъане, чтобы его лично получил господин Ци.

Внутри управы скрывались бурные события, но каждый день приходилось делать вид, что ничего не происходит. Узнав, что охранник покинул город, Лу Сяо наконец расслабился.

Внезапно оказавшись в свободное время, Лу Сяо постучал в дверь комнаты Лу Сюэханя. Он специально выбрал для брата комнату, наиболее удаленную от главного зала, чтобы тот мог спокойно отдыхать.

Юньчжоу был для Лу Сяо почти родным местом, первым, что он видел, открывая глаза. Прожив в управе Юньчжоу уже месяц, он лишь пару раз гулял по городу с Лу Сюэханем. Сегодня, оказавшись на свободе, он невольно вспомнил прошлое. Лу Сяо закрыл страницы книги, которые раздул ветер, и с грустью сказал:

— Прошло десять лет, брат, давай сходим на гору Фуфэн.

Гора Фуфэн находилась в двух ли от города Юньчжоу, именно там они жили раньше. Что касается соседнего городка, он никак не мог вспомнить, назывался ли он Ло Юнь или Ло Юй.

Лицо Лу Сюэханя слегка напряглось, и он кивнул.

Горные туманы окутывали вершину, а закатные лучи лежали у подножия. Десять лет прошло незаметно, и, вернувшись в знакомые места, они увидели, что лица остались прежними, а персиковые деревья уже готовились распустить бутоны.

Деревянный дом остался таким же, как и раньше, простояв десять лет под дождем и ветром, не потеряв ни капли своей красоты. Внутри все было по-старому, лишь толстый слой пыли ясно указывал на то, что здесь уже много лет никто не жил.

<http://bllate.org/book/15439/1369308>